

УДК 332.14

“The Window of Opportunity” for the Development of Siberian Contractors and Suppliers for the Oil and Gas Industry

Anatoly N. Tokarev*

*Institute of Economics and Industrial Engineering of SB RAS
17 Akademika Lavrent'eva, Akademgorodok,
Novosibirsk, 630090, Russia*

Received 15.12.2014, received in revised form 15.01.2015, accepted 16.02.2015

Currently, Eastern Siberia is the fastest growing oil and gas province in Russia. For Siberian regions is particularly important increase in the socio-economic effects from the development of oil and gas sector (OGS). Unfortunately, direct tax effects tend to decrease. Under these conditions, the key area to increase the social value of the oil resources is the development of local contractors and suppliers for the needs of OGS.

A number of features of development of the oil and gas industry in the east of Russia form the prerequisites for the establishment and successful development of a competitive local service companies (including high-tech), contractors and suppliers. These features and advantages include:

- *an increase in the volume of drilling, in the demand for oil field services and equipment for the OGS;*
- *developed scientific and educational complex, and human capital in southern Siberia, which creates prerequisites for innovation in oil and gas sector, as well as contractors and suppliers;*
- *geographical proximity to Asia-Pacific countries, especially China – the largest consumer of oil and gas resources and possible partner for the organization of new production for the needs of OGS;*
- *remoteness of the oil fields of Eastern Siberia from the main Russian suppliers.*

These circumstances create a “window of opportunity” for the development of Siberian contractors and suppliers. Development of oilfield services, contractors and suppliers of equipment, materials and components can create conditions for sustainable and lasting contribution OGS to socio-economic development of the regions of Eastern Siberia. The results of such an approach will be less dependent on the oil prices, on the government tax policy, on the stages of development of oil and gas fields.

Keywords: *Eastern Siberia, oil and gas sector, contractors and suppliers, oil field services, socio-economic effects.*

The article was written with the financial support of the Russian Research Foundation (Grant No. 14-18-02345).

Research area: *economics.*

«Окно возможностей» для развития сибирских подрядчиков и поставщиков для нефтегазового комплекса

А.Н. Токарев

*Институт экономики и организации
промышленного производства СО РАН
Россия, 630090, Новосибирск, Академгородок,
пр. Акад. Лаврентьева, 17*

В настоящее время Восточная Сибирь является самой быстрорастущей нефтегазовой провинцией России. Для сибирских регионов особенно актуально увеличение социально-экономических эффектов от развития нефтегазового комплекса (НГК). В современных условиях прямые налоговые эффекты для регионов имеют тенденцию к сокращению. В этих условиях одно из ключевых направлений увеличения социальной ценности нефтяных ресурсов – развитие местных подрядчиков и поставщиков продукции для нужд НГК.

Целый ряд особенностей развития нефтегазовой промышленности на востоке России формирует предпосылки для создания и успешного развития конкурентоспособного местного сервиса, предприятий (в том числе наукоемких), обеспечивающих нефтегазовый комплекс оборудованием и материалами. К таким особенностям и преимуществам следует отнести:

- *рост объемов бурения, спроса на нефтесервис и на поставки оборудования и материалов для НГК;*
- *развитые научно-образовательный комплекс и человеческий капитал в южной части Сибири, что создает предпосылки для инноваций в НГК, а также у подрядчиков и поставщиков продукции;*
- *географическая близость к странам АТР, прежде всего Китаю – крупнейшему потребителю нефтегазовых ресурсов и возможному партнеру для организации новых производств для нужд НГК;*
- *удаленность нефтяных месторождений от основных российских поставщиков.*

Отмеченные обстоятельства создают «окно возможностей» для развития сибирских подрядчиков и поставщиков. Развитие нефтесервиса, подрядчиков и поставщиков оборудования, материалов и комплектующих может создать предпосылки для устойчивого и долговременного вклада НГК в социально-экономическое развитие регионов Восточной Сибири. Результаты реализации такого подхода будут в меньшей степени зависеть от конъюнктуры цен на нефть, от налоговой политики государства, от стадий освоения месторождений.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, нефтегазовый комплекс, подрядчики и поставщики, нефтегазовый сервис, социально-экономические эффекты.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (грант № 14-18-02345).

Научная специальность: 08.00.00 – экономические науки.

Сегодня в Восточной Сибири наблюдается быстрый рост объемов добычи нефти. В перспективе должны значительно возрасти объемы добычи и природного газа. Социально-экономические эффекты от разви-

тия нефтегазового комплекса (НГК) для регионального уровня пока далеки от ожидаемых. Одно из важнейших направлений роста социальной отдачи – развитие производств и отраслей, работающих для нужд НГК – нефте-

сервиса и поставщиков продукции. От того, в какой степени удастся развить эти производства, будет во многом зависеть общая социальная ценность нефтегазовых ресурсов для регионов добычи.

Рост роли нефтегазового комплекса на востоке России

В настоящее время Восточная Сибирь является самой быстрорастущей нефтегазовой провинцией России. Добыча нефти в 2013 г. в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке составила около 55 млн т (прирост достиг 10,5 %). В перспективе до 2035 г. роль Сибири (Сибирского и Дальневосточного федеральных округов – СФО и ДФО) в нефтегазовом комплексе (НГК) России будет продолжать увеличиваться. Так, в проекте Энергетической стратегии России на период до 2035 г. прогнозируется рост добычи нефти в Восточной Сибири до 61–69 млн т (в 2030–2035 гг.), в Дальневосточном федеральном округе – до 34–38 млн т (суммарно более 100 млн т). Добыча газа на востоке России в 2035 г. превысит 180 млрд м³. В результате добыча нефти на востоке России может составить более 20 % от общероссийской, в том числе в Восточной Сибири – более 13 %.

В Восточной Сибири будет продолжаться освоение месторождений нефти в Ванкорско-Сузунском кластере на северо-западе Красноярского края, в Юрубчено-Тохомской и Курумбинской зонах Эвенкии, а также вдоль трассы нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» в Иркутской области и Якутии (Верхнечонское, Талаканское, Среднеботуобинское, Юрубчено-Тохомское месторождения). На Дальнем Востоке продолжится реализация проектов «Сахалин-1», «Сахалин-2», а также начнется освоение новых месторождений на шельфе острова Сахалин (Энергетическая..., 2014).

С позиций развития экономики Сибири важен не только (и даже, может быть, не столько) рост объемов добычи, но и увеличение спроса со стороны компаний НГК на нефтесервис и продукцию обеспечивающих и смежных отраслей и производств. Освоение новых нефтегазовых объектов ведет к росту объемов бурения, строительно-монтажных работ, потребностей в оборудовании и материалах.

Немаловажно, что большинство месторождений углеводородного сырья в Восточной Сибири представляют собой сложные объекты. Для них характерны относительно невысокие продуктивные свойства, комплексный состав ресурсов. Основной объем ресурсов нефти в Восточной Сибири приходится на трудноизвлекаемые запасы низкопроницаемых коллекторов. В большинстве других регионов России геологические характеристики продуктивных пластов значительно выше. По оценкам ряда экспертов, Верхнечонское месторождение – одно из крупнейших на востоке России – имеет самый высокий индекс сложности геологического строения среди крупных месторождений мира.

Сложность освоения большинства нефтегазовых объектов Восточной Сибири определяет необходимость разработки и применения инновационных технологий. В целом имеющийся производственный потенциал и уровень развития человеческого капитала создают предпосылки для встраивания регионов Восточной Сибири в производственные цепочки и инновационные процессы в НГК.

Социально-экономические эффекты регионов от развития нефтегазового комплекса

Для регионов важна не только и не столько добыча сырья сама по себе. Важно понять,

какие социально-экономические эффекты уже получают и будут получать в перспективе сибирские регионы от добычи углеводородного сырья. Данные эффекты могут быть реализованы по нескольким направлениям, среди которых:

- налоговые платежи в региональные бюджеты от компаний НГК;
- развитие поставщиков и подрядчиков, выполняющих работы для нужд НГК;
- увеличение занятых в НГК и смежных отраслях и производствах;
- повышение объемов переработки нефтегазовых ресурсов на территории сибирских регионов;
- развитие человеческого капитала (Крюков и др., 2011а).

Будет ли сопровождаться рост добычи соответствующим увеличением социально-экономической отдачи для регионов добычи? Каковы сейчас социально-экономические эффекты от отдельных крупных проектов?

Заметный вклад в экономику Якутии вносит работа нефтяной компании «Сургутнефтегаз». После получения в 2003 г. лицензии на разработку центрального блока Талаканского месторождения «Сургутнефтегазом» был построен целый ряд инфраструктурных объектов, включая мощности по электрогенерации, аэропорт «Талакан», причал для приемки сухогрузов и выгрузки нефтепродуктов в пос. Витим. Уже пробурено более 800 поисково-разведочных и нефтяных скважин, введено в эксплуатацию 5 месторождений. За 10 лет работы объем инвестиций в регион составил около 170 млрд руб. Сейчас в Якутии на объектах «Сургутнефтегаза» в 20 структурных подразделениях работают около 9 тыс. чел., 30 % занятых составляют местные жители (Сургутнефтегаз..., 2014).

Другой ключевой игрок в НГК Восточной Сибири – «Ванкорнефть», дочерняя структура «Роснефти». В социальной сфере одной из задач «Ванкорнефти» является увеличение доли работников, проживающих в Красноярском крае. Один из подходов к решению этой задачи – подготовка местных специалистов. В профессионально-технических колледжах и техникумах края открыты новые специальности для нефтяной промышленности. В Игарке, Туруханске и Красноярске для учащихся старших классов созданы «Роснефть-классы». Строительство нового учебно-лабораторного корпуса Института нефти и газа Сибирского федерального университета осуществлялось при непосредственном участии «Роснефти». В 2015 г. планируется принять на работу первых выпускников Института нефти и газа (Россия..., 2014).

В рамках долгосрочного Соглашения между Красноярским краем и нефтяной компанией «Роснефть» на реализацию социальных и производственных мероприятий на территории Красноярского края ежегодно направляются сотни миллионов рублей. Средства идут на развитие материальной базы социальной сферы, строительство и ремонт спортивных и муниципальных объектов, реконструкцию школ, детских садов, профессиональных училищ.

Но сейчас наиболее масштабные и значимые социальные эффекты для регионов добычи связаны с налогами, которые компании НГК направляют в бюджеты. К сожалению, успехи НГК (в том числе отмеченные выше в рамках социального развития регионов) несколько меркнут на фоне снижения налоговых платежей в бюджеты регионов Восточной Сибири. Например, в Красноярском крае при росте объемов добычи нефти наблюдается сокращение налоговых платежей в бюджет региона.

*Роль НГК в налоговых доходах
регионов востока России*

НГК регионов Восточной Сибири становится все более заметным налогоплательщиком в консолидированный бюджет России (т.е. суммарно в федеральный и региональные бюджеты). Например, в Красноярском крае в 2013 г. доля НГК в налоговых платежах в бюджеты превысила 45 %, что связано с ростом объемов добычи нефти и прекращением действия льгот по налогу на добычу для Ванкорского месторождения (Экономика..., 2014).

При этом доля нефтяных налогов, остающихся в региональных бюджетах, относительно невысока. Без учета льгот по налогу на добычу она стремится к уровню 10–15 % от общего объема собранных налогов, что сейчас имеет место в целом для регионов Сибирского ФО (рис. 1). Высокая доля регионального уровня для Сибирского ФО в 2010 и 2011 гг. была связана с льготным налогообложением «новой» нефти, которая составляла значительную долю в общем объеме добычи.

Основной объем «нефтяных» налогов Сибири (СФО + ДФО) сейчас формируется в

Красноярском крае. При этом доля регионов СФО в общем объеме нефтяных налогов, генерируемых НГК, имеет неустойчивый характер. В среднесрочной перспективе в связи с вводом новых объектов, для которых будут применимы льготы, такое положение сохранится. Поэтому, например, в 2010 г. при относительно равном уровне добычи нефти в Томской области и Красноярском крае налоги, уплаченные НГК (суммарно в консолидированный бюджет РФ) в Томской области, были в несколько раз выше, чем в Красноярском крае.

Обычно рост объемов добычи ведет к росту налоговых платежей в бюджеты. Но удельная отдача для сибирских регионов от добычи как 1 т нефти, так и 1 т условных углеводородов (УУВ) в целом (нефть + газ) имеет тенденцию к сокращению. Даже при росте цен на нефть на внешних рынках в 2010–2013 гг. отдача для регионов Восточной Сибири от добычи 1 т углеводородов сократилась почти в 1,5 раза (рис. 2). В определенной степени это связано с окончанием льгот по налогу на добычу для Ванкорского месторождения. Логично

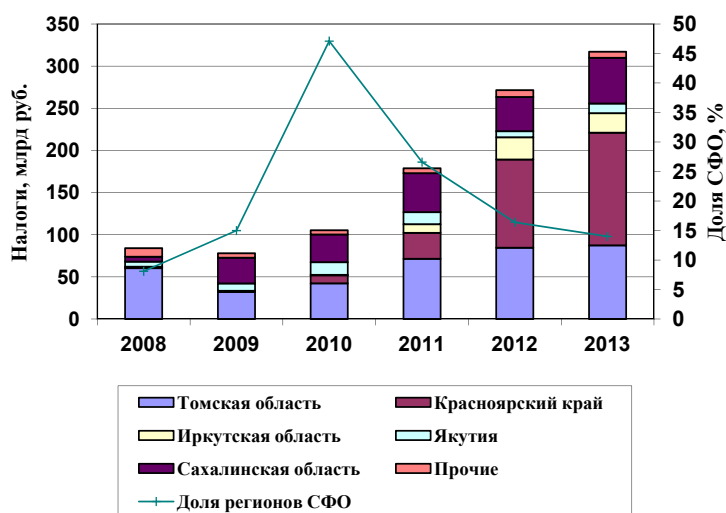

Рис. 1. Поступление налогов в консолидированный бюджет РФ от компаний НГК по регионам Сибирского и Дальневосточного ФО

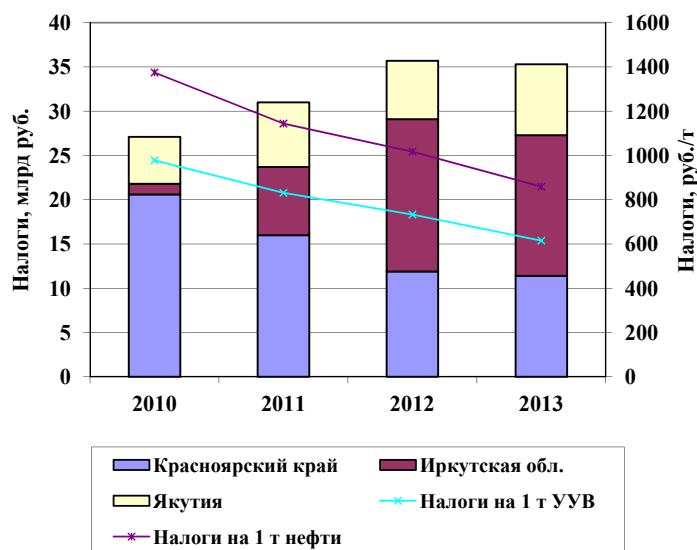

Рис. 2. Поступление налогов в бюджеты регионов Восточной Сибири от НГК

ка «Ванкорнефти» следующая: нет налоговых льгот, растут совокупные затраты, уменьшается прибыль и, соответственно, налог на прибыль, который в основном направляется в региональные бюджеты.

В 2014 г. и особенно в ближайшей перспективе данная тенденция (к сокращению удельной налоговой отдачи от НГК для регионов) может быть существенно усилена из-за снижения уровня мировых цен на нефть.

С позиций устойчивости поступлений налогов от НГК в региональные бюджеты необходимо учитывать, что налог на прибыль основной в структуре всех налоговых платежей НГК в бюджеты регионов. При этом величина налога на прибыль зависит от многих факторов: цен на нефть на внутреннем и мировых рынках, затрат на добычу, поведения нефтяных компаний, этапов освоения крупных месторождений. В этом отношении другие значимые (но все же менее важные) налоги – на имущество и на доходы физических лиц – являются более стабильными налогами (Токарев, 2013).

В настоящее время основные нефтегазовые налоги (экспортная пошлина и налог на добычу) поступают исключительно в федеральный бюджет. К тому же, используя механизмы трансфертного ценообразования, вертикально интегрированные компании могут занижать налоговую базу в регионах добычи (прежде всего по налогу на прибыль). При этом регионы несут заметные экологические издержки при освоении месторождений нефти, связанные, например, со сжиганием попутного нефтяного газа, с нарушением почвенного слоя. В результате добыча углеводородного сырья не создает предпосылок для устойчивого социально-экономического развития регионов, где ведется разработка месторождений нефти и газа.

В этих условиях повышение социально-экономической отдачи для добывающих регионов во многом связано с развитием на своей территории смежных отраслей и производств, обеспечивающих функционирование нефтегазового комплекса и глубокую переработку добываемого сырья. Например, проблемы комплексного освоения газовых ресурсов

Восточной Сибири важны с точки зрения как развития сырьевого блока для нефтегазохимии (Крюков и др., 2011б), так и рационального использования ресурсов гелия (Крюков и др., 2012).

Развитие производств для нужд НГК: роль Сибири

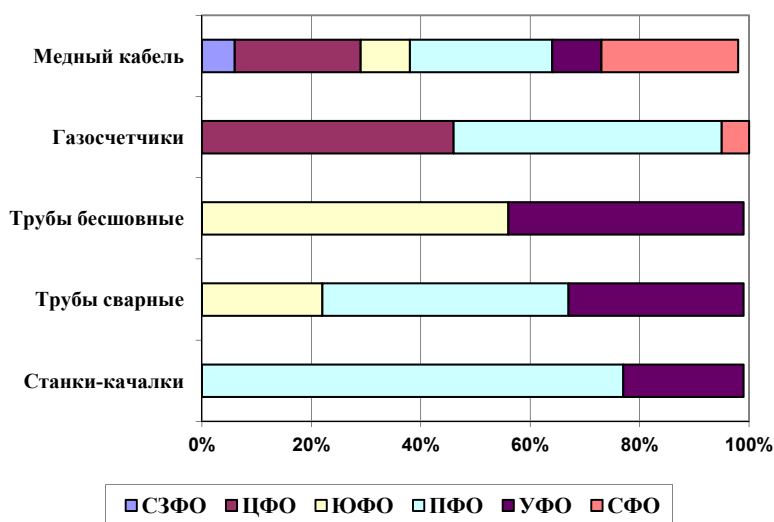
Отмеченные ориентиры и особенности развития нефтегазовой промышленности на востоке России формируют предпосылки для создания и развития конкурентоспособного местного сервиса, предприятий (в том числе наукоемких), обеспечивающих нефтегазовый комплекс оборудованием и материалами. Какова сегодня роль Сибири в обеспечении потребностей НГК?

В настоящее время основные виды оборудования и материалов для НГК производятся в европейской части России и на Урале (рис. 3). Например, различные виды труб для нефте- и газопроводов выпускаются преимущественно в Южном, Приволжском и Ураль-

ском федеральных округах (соответственно ЮФО, ПФО, УФО). Сибирские регионы занимают относительно небольшую нишу в выпуске счетчиков производства и потребления газа, некоторых видов медного кабеля (например, с медной жилой на напряжение более 1 кВ).

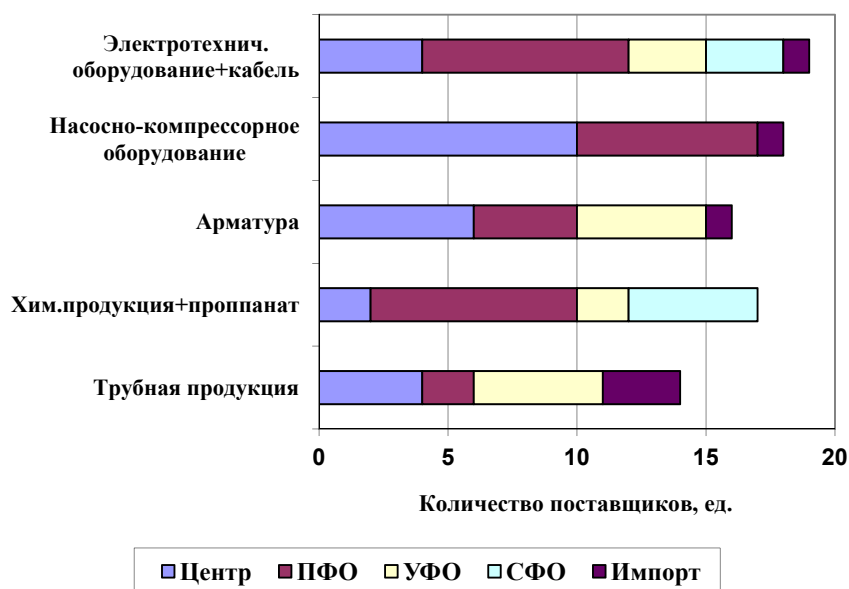
Показательным примером роли сибирских регионов в обеспечении НГК России оборудованием и материалами является ОАО «Газпром нефть» – одна из крупнейших российских нефтяных компаний. В список ее крупнейших поставщиков материально-технических ресурсов входят около 90 компаний. Наибольшее представительство компаний имеют Приволжский ФО (29 поставщиков) и другие регионы европейской части России (суммарно 26 поставщиков). Среди основных поставщиков «Газпром нефти» только 8 компаний имеют сибирскую «прописку» (рис. 4).

В списке крупнейших поставщиков сибирские регионы представлены Томской об-

Примечание. Усредненные показатели для периода 2010–2013 гг. рассчитаны на основе данных Росстата.

Рис. 3. Структура производства некоторых видов продукции и оборудования для НГК по федеральным округам

Примечание. Центр – суммарно Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа.

Рис. 4. Основные поставщики материально-технических ресурсов для ОАО «Газпром нефть»

ластью в производстве кабеля (ЗАО «Сиб-кабель», ЗАО «Томский кабельный завод»), Алтайским краем в производстве электротехнического оборудования (ОАО «Алттранс»). Наибольшее представительство сибиряков в поставках химической продукции – ОАО «Ангарская нефтехимическая компания», Ангарский завод катализаторов и органического синтеза, ООО «Сибметакхим» (Томск), ОАО «Азот» (Кемерово), ОАО «Химпром» (Кемерово). При этом в списке крупнейших поставщиков для ОАО «Газпром нефть» нет ни одной компании из Дальневосточного ФО.

Все более важной предпосылкой для создания в России (и в том числе в Восточной Сибири) новых производств для обеспечения потребностей российского НГК становится высокая доля импортного оборудования и услуг. По данным Минэнерго РФ, доля российских и локализованных технологий достигает 80 % при добыче традиционной нефти. При добыче трудноизвлекаемых запасов доля

таких технологий снижается до 40–60 %, а при реализации шельфовых проектов она составляет менее 20 %. Ограничения на поставки оборудования (санкции) угрожают добыче нефти не только на шельфе, но и из традиционных месторождений.

Хотя в России более 200 предприятий, которые производят нефтегазовое оборудование, импортозамещение по большинству категорий может быть обеспечено не ранее 2018–2020 гг. Сейчас по прогнозам Минпромторга РФ из 45 позиций можно заместить лишь пять, включая системы очистки бурового раствора, фонтанную арматуру, бурильные инструменты.

Таким образом, большая доля импорта в используемом нефтегазовом оборудовании, необходимость развития отечественных поставщиков для нужд НГК формируют определенное «окно возможностей» (с точки зрения создания и развития местных подрядчиков и поставщиков) для российских компаний. Рост

объемов добычи (соответственно, объемов бурения, спроса на нефтесервис) создает дополнительные предпосылки для развития таких производств в восточных регионах России, в том числе в Восточной Сибири.

*Поставки для «Ванкорнефти»:
роль Красноярского края*

Нефтегазовый комплекс (особенно на начальных этапах освоения нефтегазовых месторождений и провинций, что имеет место сейчас, например, в Ванкорском кластере и в целом в Восточной Сибири) формирует значительный спрос на продукцию и услуги сторонних поставщиков и подрядчиков. Поэтому сибирским регионам (с точки зрения удовлетворения этого спроса) важно не упустить свой шанс, когда начнут полномасштабно осваиваться Юрубчено-Тохомская зона, Чаяндинское и Ковыктинское месторождения. Данные объекты в большей степени (чем, например, Ванкорский кластер) тяготеют к югу Сибири, где имеется значительный промышленный и научно-образовательный потенциал.

О каких объемах спроса со стороны компаний НГК идет речь? Сейчас потенциальный уровень закупок наглядно характеризует освоение Ванкорского месторождения. Так, закупки «Ванкорнефти» на 2014 г. были запланированы в объеме более 86,7 млрд руб. При этом объемы закупок товаров и услуг примерно равномерно распределены по 4-м крупным направлениям:

- нефтепромысловые услуги (включая бурение скважин) – 21,6 млрд руб. (24,9 % от общего объема планируемых закупок);
- непроизводственные услуги – 23,9 млрд руб. (27,6 %);
- строительно-монтажные работы – 21,2 млрд руб. (24,4 %);

- поставки и логистика материально-технических ресурсов – 18,5 млрд руб. (21,3 %).

Кроме «Ванкорнефти» в восточных регионах у «Роснефти» работает еще ряд компаний со значительным объемом закупок (более 20 млрд руб. по плану на 2014 г.) – «Верхнечонскнефтегаз», «РН-Сахалинморнефтегаз».

По данным «Роснефти», сегодня нефтяники обеспечивают подрядами более 150 предприятий региона в целом ряде сфер – транспорт, строительство, металлургия, машиностроение, электроэнергетика, сервис, образование. В сфере грузоперевозок задействованы Красноярский речной порт и судодоходная компания «Транзит-СВ». Другие крупные подрядчики – сервисная компания «Ротекс-с», Игарская стивидорная компания, авиакомпания «КАТЭКАВИА». Ежегодно доля участия красноярских предприятий в заказах «Ванкорнефти» увеличивается (Ванкор..., 2014).

Следует отметить, что значительная часть закупок «Ванкорнефти» у предприятий Красноярского края связана с логистикой грузов. Запуск Ванкорского месторождения и его последующая эксплуатация зависят от развития транспортной инфраструктуры. В результате реализации Ванкорского проекта крупные контракты на транспортные услуги получило Енисейское речное пароходство – основной перевозчик по водным путям бассейна реки Енисей. В заказах пароходства «Ванкорнефть» составляет значительную долю, что позволяет предприятию сохранять стабильное финансовое положение и реализовывать программу по обновлению флота. Согласно такой программе Енисейское пароходство ежегодно спускает на воду 4–5 новых судов для покрытия потребностей заказчиков. В перспективе у речников появится

возможность обслуживать потребности всего Ванкорского нефтегазового кластера.

Несмотря на заинтересованность «Ванкорнефти» в развитии промышленного потенциала Красноярского края, участие региональных компаний в освоении ресурсов углеводородов ограничено отсутствием у них опыта реализации нефтегазовых проектов. При этом освоение Ванкора предполагает применение инновационных решений для разработки месторождения. Например, «Ванкорнефть» бурит высокотехнологичные скважины с горизонтальными стволами, используя технологии и услуги мировых лидеров в данном сегменте нефтесервиса.

Из успешных высокотехнологичных компаний Красноярского края (да и, пожалуй, всей Восточной Сибири), работающих для НГК, можно отметить только ЗАО «ОКБ Зенит» (ЗАО «ОКБ Зенит»..., 2014). Нефтегазовая «история» компании началась в 2001–2002 гг.: было организовано специализированное конструкторское бюро для проектирования оборудования, предназначенного для горизонтального и наклонно-направленного бурения. По заказу «Сургутнефтегаза» были изготовлены и успешно испытаны первые изделия (пакера, подвески, цементировочные муфты). Сейчас «ОКБ Зенит» является одной из немногих сибирских компаний, предлагающих полный комплекс услуг по изготовлению и инжинирингу сложного оборудования для предприятий ряда отраслей промышленности: нефтегазодобывающей, авиационной, топливно-энергетической. Продукция предприятия для нужд НГК включает: оборудование для подготовки нефти; скважинное оборудование; телеметрические системы сопровождения бурения; оборудование для хранения нефти, газа и ГСМ; оборудование для проведения многостадийного гидроразрыва пласта.

Важно, что компания занимается не просто производством оборудования, но и его разработкой, проводит полевые испытания. Например, в 2013 г. был создан специальный участок, позволяющий проводить испытания бурового оборудования на натурных компонентах (цементном и буровых растворах).

Создание новых производственных (в том числе научно-технологических) комплексов в регионах Сибири, работающих для нужд минерально-сырьевого комплекса, по примеру «ОКБ Зенит» поможет эффективно использовать и развивать промышленный потенциал и человеческий капитал сибирских регионов, существенно увеличить социальные эффекты от освоения недр для местного населения. В связи с этим одной из важнейших задач для органов власти регионального уровня является формирование благоприятных условий для создания и развития высокотехнологичных поставщиков в целом для минерально-сырьевого комплекса и НГК в частности.

Подходы к развитию местных поставщиков и подрядчиков

Одним из важнейших направлений с точки зрения повышения социально-экономической отдачи от НГК для регионов добычи признано развитие местных подрядчиков (нефтесервиса) и поставщиков (оборудования, товаров, материалов). Каковы ограничения и оптимальная степень развития поставщиков и подрядчиков в том или ином нефтегазовом регионе? Вряд ли будет рациональным и практически выполнимым в каждом нефтегазовом регионе пытаться размещать все объекты, обеспечивающие функционирование добывающих производств и переработку всей добываемой продукции. Стремление разместить все и вся на своей

территории далеко не всегда будет отвечать и критериям экономической (общегосударственной) эффективности. Формирование местных барьеров и/или избыточных стимулов может вести к созданию неэффективных местных поставщиков с позиций российской экономики (Крюков и др., 2014).

Рациональным выглядит подход, в соответствии с которым развиваются только те услуги и производства, для размещения которых имеются региональные предпосылки, т.е. используются преимущества, сильные стороны и особенности того или иного региона. Что может быть рассмотрено в качестве таких особенностей и преимуществ для нефтегазовых регионов в целом и востока России и Восточной Сибири в частности? К ним следует отнести:

- имеющий место в настоящее время и прогнозируемый в перспективе рост объемов добычи нефти и газа, а соответственно, и объемов бурения, спроса на нефтесервис и на поставки оборудования, материалов и комплектующих для НГК Сибири;

- значительная доля импорта при обеспечении потребностей НГК в услугах, оборудовании и материалах;
- развитые научно-образовательный комплекс (НОК) и человеческий капитал в южной части Сибири, что создает предпосылки для инноваций в НГК и смежных отраслях (у подрядчиков и поставщиков продукции);
- географическая близость к странам АТР, прежде всего Китаю – крупнейшему потребителю нефтегазовых ресурсов и (что особенно важно в современных условиях) возможному партнеру с точки зрения организации производства продукции для нужд НГК;
- удаленность добывающих объектов востока России от основных российских поставщиков оборудования и материалов.

Отмеченные обстоятельства создают «окно возможностей» для развития сибирских подрядчиков и поставщиков для НГК (рис. 5).

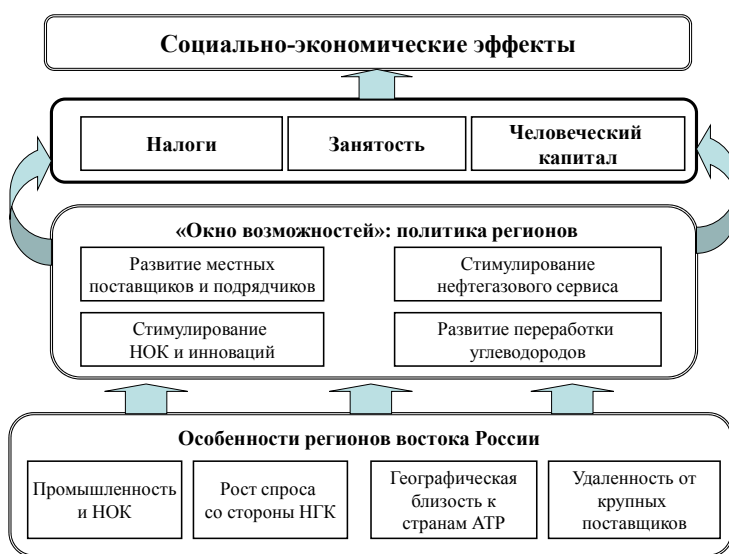

Рис. 5. «Окно возможностей» для развития сибирских подрядчиков и поставщиков для НГК

При разработке региональной политики по развитию подрядчиков и поставщиков для НГК следует учитывать, что новые местные производства будут создаваться, а проекты реализовываться только тогда, когда они интересны бизнесу (т.е. они должны быть рентабельны). Чем местные поставщики могут быть интересны для нефтяников и газовиков? Закупки у местных подрядчиков и поставщиков могут сократить издержки, создать основу для импортозамещения, уменьшить сроки выполнения работ или поставок продукции.

Местные поставщики могут более быстро и гибко реагировать на меняющиеся потребности заказчиков. Наличие местных поставщиков может существенно сократить требуемые уровни запасов тех или иных видов материально-технических ресурсов у нефтегазовых компаний.

Как регионы могут привлечь бизнес? Какова при этом роль региональных органов власти? Она должна состоять в формировании привлекательного инвестиционного климата, в снятии имеющихся административных барьеров, в предоставлении достоверной информации о потенциальных поставщиках и их возможностях, в стимулировании создания новых производств, в организации переговоров потенциальных заказчиков и местных подрядчиков, результатом чего могут стать, например, соглашения по использованию местной продукции.

Важным направлением является целенаправленная работа (инициируемая органами власти регионов) по выстраиванию взаимоотношений по линии: «нефтегазовые компании – местные подрядчики и поставщики товаров и услуг». В этом отношении интересен опыт формирования таких отношений между ОАО «Газпром» и поставщиками в Томской и Омской областях. Этот подход может быть использован и в других регионах Сибири, во-

влеченных в процессы освоения нефтегазовых ресурсов. Для эффективности такой работы сами регионы должны ясно представлять, что они могут уже сейчас предложить компаниям НГК, а что – в ближайшей и среднесрочной перспективе.

Опыт Томской области

Особый интерес с точки зрения формирования предпосылок для роста социально-экономической отдачи от развития НГК представляет **Томская область**. В этом регионе уже накоплен значительный опыт формирования взаимосвязей нефтегазовой промышленности и других секторов экономики, имеются возможности по более глубокому встраиванию НГК в региональную экономику.

Как Томская область формирует отношения с НГК, учитывая свои сильные стороны и интересы как нефтегазовых компаний, так и местного бизнеса? Задача по привлечению и развитию местных поставщиков и подрядчиков для НГК была поставлена уже достаточно давно. Формирование программ сотрудничества НГК и предприятий, научно-исследовательских институтов и вузов Томска имеет место с начала 2000-х гг. В рамках этих программ был сформирован перечень конкретных проектов, направленных на решение технических и технологических проблем основного недропользователя области – ОАО «Томскнефть». Затем был утвержден ряд программ увеличения объемов производства нефтедобывающего оборудования и оказания услуг для «Томскнефти», которые стимулировали использование потенциала предприятий и организаций области в производстве нефтегазового оборудования, в оказании высокотехнологичных услуг, в подготовке кадров и повышении их квалификации.

Сейчас основным ориентиром для развития местных поставщиков являются потреб-

ности крупных компаний федерального уровня – «Газпрома», «Роснефти», «СИБУРа», «Росатома». Заказы от крупных корпораций позволяют в относительно сжатые сроки получить реальный и заметный по масштабам результат (Михайлов, 2013).

Особый акцент сделан на выстраивание связей местных поставщиков с «Газпромом», что определяется целым рядом причин. «Газпром» является ключевым игроком на территории области. Он владеет (на паритетной основе с «Роснефтью») крупнейшей нефтяной компанией области – «Томскнефтью», ведет разработку газовых активов, контролирует ряд малых и средних добывающих компаний, владеет компанией по транспортировке газа. В сфере его интересов и газохимическая компания по производству метанола.

Администрацией области и ОАО «Газпром» было подписано несколько стратегических документов, которые определяют порядок и механизмы взаимодействия сторон, включая:

- план мероприятий на 2013–2015 гг. по расширению использования продукции и технологий предприятий Томской области для нужд «Газпрома»;
- меморандум о взаимодействии ОАО «Газпром» и администрации Томской области при организации и обеспечении функционирования регионального образовательного центра для газовой промышленности.

«Газпромом» и администрацией Томской области была подготовлена «дорожная карта» по реализации соглашения о сотрудничестве, которая направлена на расширение использования технологий и продукции предприятий региона в компании. Основные задачи, которые решаются корпорацией, – замещение импорта и сокращение издержек.

В рамках дорожной карты ведется совместная работа «Газпрома», администрации Томской области и промышленных предприятий по подготовке заявок на проведение НИ-ОКР, по испытанию и аттестации продукции с последующим включением в реестры продукции, разрешенной к применению в ОАО «Газпром». Ожидается, что результатом реализации дорожной карты станет кратное увеличение поставок продукции местных производителей для нужд «Газпрома».

Потенциальные объемы поставок по итогам реализации дорожной карты – до 7,8 млрд руб. Совокупная экономия «Газпрома» может составить 15–30 % от закупочных цен импортного оборудования (Томск..., 2013).

План мероприятий по расширению использования продукции и технологий предприятий Томской области для нужд «Газпрома» предусматривает четыре последовательных шага:

- изучение продукции и технологий, которые производятся и разрабатываются в Томской области;
- оценка соответствия техническим условиям и нормативам «Газпрома»;
- организация внедрения и применения продукции в ОАО «Газпром»;
- мониторинг реализации дорожной карты.

«Газпром» уже получил целый ряд предложений через администрацию Томской области от предприятий, научных учреждений по тем технологиям и видам продукции, которыми располагают сегодня предприятия региона. Развитие сотрудничества открывает перед местными промышленными предприятиями возможность поставлять для нужд «Газпрома» запорную арматуру, оборудование связи и автоматизации, телемеханику, средства измерений, специальную технику. Технологический уровень продукции при этом должен

соответствовать лучшим мировым аналогам при меньшей цене.

По итогам 2014 г. томские промышленные предприятия и инновационные компании увеличили объем продукции для подразделений ОАО «Газпром» и ОАО «Газпром нефть» до 2,5 млрд руб. Использование томской продукции позволит компаниям сократить издержки, использовать более эффективное оборудование. Например, томские вентиляционные системы на 40 % эффективнее используемых западно-европейских систем.

Опыт Омской области

Подход, подобный томскому, реализуется и в **Омской области**. Работа осуществляется в соответствии с дорожной картой проекта «Расширение использования высокотехнологичной продукции наукоемких организаций Омской области, в том числе импортозамещающей, в интересах ОАО «Газпром», которая была принята в начале 2014 г. (табл. 1).

Оператором проекта от Омской области является некоммерческое партнерство

«Сибирское машиностроение». Была проведена работа по изучению промышленного потенциала Омска в части того, что могут промышленные, наукоемкие предприятия города предложить «Газпрому». В результате были представлены предложения от 47 предприятий по 320 наименованиям продукции. Причем в отношении 80 % товарных позиций «Газпром» подтвердил свой интерес.

На следующем этапе отобранная продукция проходит сертификацию по стандартам компании, по результатам которой может быть рекомендована для дочерних структур «Газпрома». Аттестация и сертификация в системе стандартов «Газпром» – сложный и затратный этап для предприятий-изготовителей. Уполномоченные структуры «Газпрома» проводят экспертизу, квалификационные испытания представленной продукции, определяют актуальность, технические условия.

Если продукция соответствует требованиям «Газпрома», то она будет включена в реестр продукции, которую может приобретать

Таблица 1. Дорожная карта проекта «Расширение использования высокотехнологичной продукции ...»

Этап	Мероприятия
1. Формирование предложений	Подготовка предложений по высокотехнологичной, инновационной, импортозамещающей продукции
	Внедрение стандартов ОАО «Газпром» в системы менеджмента качества
	Рассмотрение технических предложений
2. Оценка соответствия продукции требованиям «Газпрома»	Определение «Газпромом» приоритетного перечня оборудования, материалов, технологий и разработок
	Направление заявок на проведение аттестации продукции
	Аттестация оборудования и материалов, предлагаемых для использования на объектах компании: оценка готовности заводов к массовому производству; проведение испытаний опытных образцов; согласование ТУ на продукцию
	Сертификация продукции в системе сертификации Газпромсерт
	Включение в реестры продукции, допущенной к применению в «Газпроме»
3. Конкурентный отбор поставщиков	Формирование заявок на продукцию
	Проведение конкурентного отбора поставщиков
	Подготовка конкурсных предложений

«Газпром» для выполнения своих проектов, строительства, эксплуатации и ремонта. В этом случае предприятия становятся квалификационными подрядчиками «Газпрома» (Жильцов, 2014). Новые заказы будут способствовать развитию научно-технического и промышленного потенциала Омской области.

Отмеченный выше опыт Томской и Омской областей показывает, что кропотливая работа по формированию более тесных связей экономики регионов с НГК может принести заметные социально-экономические эффекты. При этом такие эффекты могут иметь более устойчивый и долговременный характер, чем прямые налоги от нефтегазовых компаний.

Другой подход к развитию местных поставщиков и подрядчиков связан с системой государственного регулирования сферой недропользования, прежде всего с лицензированием. Так, зарубежный опыт (например, Норвегии и Канады) показывает, что доступ к нефтяным ресурсам (в рамках системы лицензирования) может быть использован как инструмент для получения выгод, которые представляют взаимный интерес и для бизнеса, и для государства. Целесообразно усилить роль лицензионных соглашений, которые должны содержать условия по участию местных подрядчиков и поставщиков в реализации проектов. Региональная политика, направленная на повышение социально-экономических эффектов, должна найти понимание и на федеральном уровне, поскольку после передачи налога на добычу по углеводородам в федеральный бюджет наметился дисбаланс с точки зрения устойчивого развития нефтегазовых регионов. На практике сейчас реализуется специфическая модель устойчивого развития для нефтегазодобывающих регионов: истощение сырьевых

ресурсов на фоне усиления экологических проблем.

Ответом на эти вызовы должно стать усиление связей НГК с местными поставщиками товаров и услуг, создание мощностей по переработке углеводородного сырья, развитие человеческого капитала. Реализация этих мер на практике требует расширения сфер компетенции и ответственности региональных органов власти, в том числе в вопросах регулирования недропользования, включая процедуры лицензирования, мониторинга и контроля выполнения условий лицензий и лицензионных соглашений. Такой подход ведет к повышению социально-экономической отдачи от освоения нефтегазовых ресурсов в государственном масштабе, а не только на территориях, где непосредственно ведется их добыча.

У регионов востока России имеются значительные резервы по увеличению поставок продукции и услуг для НГК. Для увеличения роли местных поставщиков продукции и услуг для НГК целесообразны:

- разработка и реализация программ, предусматривающих увеличение объемов производства нефтедобывающего оборудования и оказания услуг;
- увеличение роли региональных органов власти в управлении данным процессом (стимулирование развития местных поставщиков, содействие установлению контактов местных поставщиков и компаний НГК, подготовка и мониторинг выполнения программ);
- более широкое вовлечение научно-образовательного комплекса в реализацию инновационных программ российских компаний.

Развитие нефтесервиса, подрядчиков и поставщиков оборудования, материалов и ком-

плектующих может создать предпосылки для устойчивого и долговременного вклада НГК в социально-экономическое развитие регионов востока России в целом и Восточной Сибири в частности. Результаты реализации такого

подхода будут в меньшей степени зависеть от конъюнктуры цен на нефть, от налоговой политики государства применительно к НГК, от стадии освоения того или иного крупного месторождения или нефтегазовой провинции.

Список литературы

1. Ванкор: от нефтяного месторождения к диверсифицированному кластеру. – Ванкор-нефть: Красноярск, 2014. – 32 с.
2. Жильцов В.В. «СибМаш»: омское машиностроение предлагает «Газпрому» только лучшее. <http://sib-ngs.ru/journals/article/7> (05.12.2014).
3. ЗАО «ОКБ Зенит». <http://www.zenith.ru/company> (15.12.2014).
4. Крюков В.А., Силкин В.Ю., Токарев А.Н., Шмат В.В. Минерально-сырьевой комплекс России: реализация преимуществ и возможностей развития // *Минеральные ресурсы России. Экономика и управление*. – 2011а. – № 5. – С. 28–37.
5. Крюков В.А., Севастьянова А.Е., Силкин В.Ю., Токарев А.Н., Шмат В.В. Управление процессом формирования ценности потока углеводородов (на примере перспектив использования газовых ресурсов Восточной Сибири). – Новосибирск, 2011б. – 360 с.
6. Крюков В.А., Силкин В.Ю., Токарев А.Н., Шмат В.В. Комплексный реинжиниринг процессов хозяйственного освоения ресурсов гелия на востоке России. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2012. – 184 с.
7. Крюков В.А., Токарев А.Н., Шмат В.В. Как сохранить наш «нефтегазовый очаг»? // *ЭКО*. – 2014. – № 3. – С. 5–29.
8. Михайлов В. Метод Жвачкина // *Эксперт-Сибирь*. 2013. – № 50. – С. 9–10.
9. Россия: восточный вектор. Предложения к стратегии развития Сибири и Дальнего Востока. Аналитический доклад / под ред. В.С. Ефимова, В.А. Крюкова. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. – 92 с.
10. «Сургутнефтегаз» в Якутии: десять лет спустя // *Нефтегазовая вертикаль*. – 2014. – 19. – С. 64–67.
11. Токарев А.Н. Региональная дифференциация налогообложения в нефтяной отрасли России // *Регион: экономика и социология*. – 1. – С. 73–90.
12. Томск стал лидером региональной инновационной программы «Газпрома». <http://www.70rus.org/more/26633> (22.05.2013).
13. Экономика Красноярского края: потенциал развития и повышения конкурентоспособности / науч. рук. Е.Б. Бухарова. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. – 222 с.
14. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года (проект). – М.: Министерство энергетики РФ, 2014. – 262 с.